

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЙНЫ И МИРА В КОНЦЕПЦИЯХ И. КАНТА И Г. ГЕГЕЛЯ

Иванова Татьяна Владимировна,

аспирант факультета философии и социальных наук

Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье осуществляется философско-историческая рефлексия проблемы диалектики войны и мира в развитии общества на основе рассмотрения ее интерпретаций в классической философско-политической традиции, посредством анализа работ И. Канта и Г. Гегеля. Особое внимание уделяется выделению основных философско-исторических и правовых аспектов проблемы войны и мира в рамках концепции И. Канта и исследованию особенностей генезиса «нравственных» аспектов феномена войны в концепции гражданского общества Г. Гегеля.

Ключевые слова: государство; гражданское общество; антагонизм; война; «вечный мир»; суверенитет; личная свобода; нравственность; нормы; противоречие; международное право.

PHILOSOPHICAL-HISTORICAL AND POLITICO-LEGAL ASPECTS OF WAR AND PEACE IN THE CONCEPTIONS OF I. KANT AND G. HEGEL

Ivanova Tatiana Vladimirovna

postgraduate student of the Faculty of Philosophy and Social Sciences

Belarusian State University

Abstract. The article provides a philosophical-historical reflection on the dialectics of war and peace in the development of society, based on the consideration of its interpretations in the classical philosophical-political tradition, through the analysis of the works of I. Kant and G. Hegel. Special attention is paid to identifying the main philosophical-historical and legal aspects of the problem of war and peace within the framework of Kant's concept and to exploring the features of the genesis of the "moral" aspects of the phenomenon of war in Hegel's concept of civil society.

Keywords: state; civil society; antagonism; war; "eternal peace"; sovereignty; personal freedom; morality; norms; contradiction; international law.

Мыслители различных эпох осуждали войны, страстно мечтали о вечном мире и разрабатывали различные аспекты проблемы всеобщего мира. Одни из них видели последствия зла, причиняемого войнами, в хозяйственном упадке, в нарушении нормального функционирования всей экономической структуры. В связи с этим они пытались склонить человечество к миру, рисуя картины всеобщего процветания в обществе без войн, в котором приоритет будет отдаваться развитию науки, техники, искусства, литературы, а не совершенствованию средств уничтожения. Они считали, что мир между государствами может быть установлен в результате разумной политики просвещенного правителя. Другие обращали внимание в основном на этическую сторону этой проблемы. Они полагали, что агрессивная война есть порождение безнравственности, что мир может быть достигнут только в результате морального перевоспитания людей в духе взаимопонимания, терпимости к различным вероисповеданиям, устранения националистических пережитков, воспитания людей в духе принципа «все люди братья». Третьи разрабатывали правовые аспекты проблемы мира, достичь которого они стремились путем договора между правительствами, созданием региональных или всемирных федераций государств.

Так, в работе «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» (1784 г.) [1] наряду с рассмотрением источников происхождения и принципов организации гражданского общества И. Кант по-новому ставит вопрос об установлении законосообразности внешних отношений между государствами. Война для него является неприемлемой, поскольку приводит к губительным последствиям. Государства, считал он, все более созревают для «будущего великого государственного объединения, примера которого наши предки не показывали...» [1, с. 7]. В приведенном высказывании заключена квинтэссенция философско-исторической концепции И. Канта, ядро будущей теории мира. И. Кант впервые высказал мысль об объективной закономерности, ведущей к установлению мира, о неизбежности создания на мирных началах союза народов. Хотят ли люди этого или нет, но они вынуждены будут вступить в этот союз, так как «природные задатки человека как единственно разумного существа на Земле развиваются полностью не в индивидуе, как бы гениален он ни был, а в роде или, по крайней мере, в необозримом ряде поколений» [1, с. 9]. И. Канту принадлежит мысль о том, что человек возник как существо, призванное регулировать, упорядочивать с помощью обретения и развития интеллекта всю систему бытия на земном шаре, в связи с чем, история

человеческого рода представляет собой выполнение определенного плана Природы. Философ писал, что, хотя люди все еще имеют склонность стремиться к недозволенному, с ростом культуры они все сильнее чувствуют зло, эгоистически причиняемое ими друг другу. При этом реализацию конечной цели следует ожидать «не от свободного соглашения отдельных людей», а достигать «только путем все усиливающейся организации граждан земли внутри (нашего) рода и для него...» [1, с. 260].

Другой важный элемент философско-исторической концепции И. Канта, подтверждающий объективную необходимость мира, состоит в разработке им применительно к мировому развитию проблемы противоречия, которое является средством достижения законосообразного порядка и морального прогресса. Он порывает с просветительским представлением о «золотом веке», «естественном состоянии» и «добром дикаре», ярче всего выраженным у Руссо, и высказывает глубокую мысль о противоречивом прогрессивном движении человечества к гуманности и культуре. Причиной возникновения гражданского общества, то есть государства, в котором правовое принуждение с помощью внешних законов гарантирует людям возможность уживаться в дальнейшем друг с другом, является антагонизм. Примечательно указание И. Канта на войну как на объективно-негативную причину, которая побуждает стремление к созданию международной, морально обоснованной системы государств. И. Кант называл еще один фактор, с помощью которого человечество движется к единству и миру. Это взаимный экономический интерес, дух торговли, который несовместим с войной. Он способствует росту взаимодействия людей, и, несмотря на то, что стимулируется не моральными побуждениями, все же содействует «благородному миру и повсюду, где существует угроза войны, предотвращает ее своим посредничеством» [1, с.265].

И. Кант считал, что противоречивое взаимодействие, антагонизм, заложенный природой в деятельности, целях и влечениях людей, их экономические интересы необходимо приводят к созданию правового общественного устройства, распространяющегося далее на всемирно-политические связи народов и государств. Все это служит предпосылкой для приближения реализации высших принципов морального мира. Этот процесс бесконечен, идеален, его противоречивость, в конечном счете, непреодолима. Вместе с тем на определенном этапе приближения к высшей цели возможно установление справедливого всемирно-гражданского строя как следствия развития культуры. Концепция поступательного развития

истории, движимого противоречиями и сообразующегося с фундаментальными законами природы открывала возможность для поисков реальных источников и путей развития общества, для выработки научной программы его преобразования с тем, чтобы исключить войну из жизни людей.

В отличие от И. Канта Г. Гегель утверждал несколько иной взгляд на войну. Он первым различает гражданское общество и политическое государство, трактуя гражданское общество, как опосредованную трудом, систему потребностей, покоящуюся на господстве частной собственности и всеобщем формальном равенстве. Также философ разделяет сословия и подразделяет политическое государство на три власти, считая подлежащее разделение властей в государстве гарантией публичной свободы.

Тремя основными моментами гражданского общества являются [2, с. 21]:

- система потребностей;
- отправление правосудия;
- полиция и корпорация.

Гражданское общество – сфера реализации особенных, частных целей и интересов отдельной личности. Г. Гегель изображает гражданское общество как раздираемое противоречивыми интересами антагонистическое общество, как войну всех против всех. Анализ сословий необходим Г. Гегелю для того, чтобы найти опосредующее звено между деятельностью отдельной личности и интересами государства в целом. Только человек, принадлежащий к определенному сословию, по мнению философа, становится в определенное политическое отношение со всеобщностью государства.

Из утверждения абсолютного значения государства Г. Гегель делает два вывода: во-первых, государство имеет преимущественное значение по сравнению с интересами отдельного лица, оно «обладает наивысшим правом в отношении отдельных людей, наивысшей обязанностью которых является быть членом государства»; во-вторых, нельзя рассматривать государство лишь как средство для охраны интересов отдельной личности. Усматривать назначение государства в обеспечении и защите собственности и личной свободы отдельного гражданина означает и признание интересов отдельных лиц окончательной целью их существования в государстве [2, с. 112].

Высший момент идеи государства, по Г. Гегелю, представляет собой идеальность суверенитета. Государства относятся друг к другу как

самостоятельные, свободные и независимые индивидуальности. Субстанция государства, его суверенитет выступают как абсолютная власть над всем единичным, особенным и конечным, над жизнью, собственностью и правами отдельных лиц и их объединений. В связи с этим, по мнению Г. Гегеля «нравственный момент войны не следует рассматривать как абсолютное зло и чисто внешнюю случайность...» [2, с. 27]

Гарантией независимости государства, по Г. Гегелю, являются его вооруженные силы, развитое состояние которых представляет собой постоянную армию. Сферу межгосударственных отношений Г. Гегель трактует как область проявления внешнего государственного права. Международное право, по Г. Гегелю, – не действительное право, каковым является внутреннее государственное право (положительное право, законодательство), а лишь долженствование.

Полагая, что государства находятся в отношении друг друга в естественном состоянии, Г. Гегель не отрицает сам принцип международного права и, следовательно, саму возможность правовых, договорных отношений между государствами.

Спор между государствами, если их суверенные воли не приходят к согласию, подчеркивает мыслитель может быть решен лишь войной. Вместе с тем, даже в войне как состоянии бесправия и насилия продолжают действовать такие принципы, как взаимное признание государств, преходящий характер войны и возможность мира.

«Противоречие – вот что на самом деле движет миром и смешно говорить, что противоречие нельзя мыслить» [2, с. 49]. «Противоречие есть корень всякого движения и жизненности, лишь поскольку оно имеет в самом себе противоречие, оно движется, обладает импульсом и деятельностью» [2, с. 49]. Война, как раз включает в себе разрешение противоречий. Развитие представляет собой процесс становления, обострения и разрешения противоречий. Следовательно, война представляет собой высшую форму развития. Разрешение любого конфликта противоречий представляет собой скачок, качественное изменение данного объекта, превращает его в качественно иной объект, отрицание новым объектом старого, возникновение новых, иных противоречий, присущих объекту нового качества.

Кроме того, в столкновении различных суверенных волей и через диалектику их соотношения выступает всеобщий мировой дух, обладающий наивысшим правом по отношению к отдельным государствам (духам отдельных народов), и судит их. Г. Гегель характеризует

всемирную историю как всемирный суд, который разрешается посредством войны. Именно война определяет силу и способность к выживанию народного духа той или иной страны. Если то или иное государство не обнаруживает в себе сил для отстаивания суверенитета, это является свидетельством отпадения народного духа от Абсолюта. Следовательно, такое государство не имеет права на существование. Причем именно война является тем катализатором, который способен обнаружить силу либо слабость народного духа. Именно в этом и состоит нравственное значение войны: в испытании государств и гражданских обществ на пути исторического прогресса.

Г. Гегель не соглашался со многими утверждениями И. Канта. Его взгляды на возможность установления мирного международного порядка были весьма противоречивыми. В «Философии права» Г. Гегель говорит о «высоком назначении» войны. Между тем в молодости философ демонстрировал просветительский подход к государству и к международной политике, а в свою гуманистическую программу включал, как само собой разумеющийся, пункт о всеобщем мире.

Переоценку ценностей мыслитель произвел на рубеже XVIII и XIX веков. Вечный мир, как и «золотой век», для Г. Гегеля – «пустое мечтание». В «Феноменологии духа» эта мысль проводится особенно четко. Однако позиция мыслителя изменилась после разгрома Наполеона, когда в поле зрения философа снова появилась идея всеобщего мира, теперь она выглядела уже не как юношеская мечта о царстве истины и красоты, а как идея нормальных правовых отношений между государствами.

Полемизируя с И. Кантом на тему войны и мира, Г. Гегель констатирует крах кантовской теории установления «вечного мира», считая идею этого мира совершенно неосуществимой и предлагает ее философское развенчание. Противореча магистральной установке своей собственной философии на примат и торжество «всеобщего», Г. Гегель обосновывал право государств начинать войну, руководствуясь лишь своим «субстанциальным благом» в его «особенности». Философ развивал положение о высокой нравственной значимости войны, под которым имел в виду сохранение «нравственного здоровья народов» в форме «полагания», то есть практического осуществления конечности и случайности индивидов в их бытии и обладании благами. Г. Гегель утверждал, что для этого недостаточно «силы природы» и она должна быть дополнена военным разрушением как силой «нравственной сущности», каковой является государство. По сути дела, «нравственная» ценность войн трактовалась

мыслителем как последнее, но весьма эффективное средство заглушить классовую борьбу. Таким образом, война у Г. Гегеля предстает как некий трансцендентный прорыв, позволяющий, с одной стороны, проверить силу народного духа, а с другой стороны, война выступает как фактор, устраняющий противоречия и заключающий в себе потенциал дальнейшего качественного развития гражданского общества.

Впрочем, возможен ли иной взгляд на войну в современном мире? Скорее да, нежели нет. Осознанная бессмысленность прошлой жизни ведет к оправданию новой «войны против войны». Очевидно, что размах социальных и экономических успехов, планетарные конфликты и «борьба с терроризмом» доказывают неспособность глобализированного человечества победить в войне, которая понимается как «борьба за мир». Ведь условием возможности мира уже давно стала война, а мир уже давно перестал быть мирным.

Список литературы

1. Кант, И. Сочинения в шести томах / И. Кант // Под общ. ред. В. Ф. Асмуса [и др.]. Акад. наук СССР. Ин-т философии. Философ. наследие. – М.: Мысль, 1965–1966. Т. 6. – Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. – С. 5–23. – К вечному миру. – С. 257–309.
2. Гегель, Г. В. Ф. Философия права: пер. с нем. / Г. В. Ф. Гегель; авт. вступ. ст., примеч. В. С. Нерсисянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.